

ЗИНАИДА ГИППИУС

Я? НЕ Я?

Зинаида Гиппиус

Я? Не я?

«Public Domain»

1903

Гиппиус З. Н.

Я? Не я? / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1903

«В кухне у меня живет небольшая, плотная и уже не первой молодости собачонка – Гринька. Я часто с любопытством наблюдаю Гриньку. В нем до крайности развито чувство индивидуализма. Ко всему, что не его «я», – он относится или со злобой, или с презрением, или с глубоким равнодушием – смотря по обстоятельствам. Так, к людям, когда они не дают ему возможности для проявления его «я», – с равнодушием, к кошкам, когда они не садятся на его постель, – с презрением, к собакам, когда они проходят мимо, – со злобой. Вид каждой собаки приводит Гриньку в исступление...»

© Гиппиус З. Н., 1903

© Public Domain, 1903

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зинаида Николаевна Гиппиус Я? Не я?

I

В кухне у меня живет небольшая, плотная и уже не первой молодости собачонка – Гринька. Я часто с любопытством наблюдаю Гриньку. В нем до крайности развито чувство индивидуализма. Ко всему, что не его «я», – он относится или со злобой, или с презрением, или с глубоким равнодушием – смотря по обстоятельствам. Так, к людям, когда они не дают ему возможности для проявления его «я», – с равнодушием, к кошкам, когда они не садятся на его постель, – с презрением, к собакам, когда они проходят мимо, – со злобой. Вид каждой собаки приводит Гриньку в исступление. Я думаю – потому, что в собаке он ярче ощущает подобное ему «я» – и не может примириться, что оно существует. Если бы Гринька умел анализировать свои чувства, он бы думал: «Как? Не я, а такой же? Зачем же он, когда уже есть я? Пожалуй, он тоже любит телячью грудинку? И ему дают, и он съедает, и я эту самую уж никогда не съем, потому что он, совершенно ненужный, ее съест?!» Негодование, накапливающее в эту минуту в Гринькиной душе, вероятно, искренно и величественно. Одна общая любовь – к телячьей грудинке – не только не связывает Гриньку с проходящей собакой, а напротив, обостряя ощущение «единого я», воспаляет до крово-мщения. В своем праведном негодовании Гринька бросается на незнакомую собаку, виноватую в том, что она существует, и... поражает ее или терпит поражение, смотря по тому, меньше его она ростом или больше. Я согласен, не все собаки подобны Гриньке: он – яркий индивидуалист. Яркость характера – довольно редкий случай и среди животных. Но кто знает? Может быть, он первый из грядущего «нового поколения» собак, и впоследствии принцип индивидуализма делается у них господствующим, проявится еще ярче, и... на каждой улице можно будет держать только по одной собаке. Если оно так пойдет – то пойдет очень скоро: ведь Гриньки, на правах животных, – просты, не лицемерят, принципов своих не осложняют и не замазывают: как чувствуют – так и поступают, в открытую. Кроме того Гринька идет в индивидуализме до самого последнего конца: ему совершенно и ни на что не нужна проходящая собака. Будь он посложнее и послабее, – он, может быть, захотел бы, чтобы эта собака полюбовалась, голодная, как он, Гринька, ест грудинку; или удивилась бы его силе и преклонилась перед ним; или... мало ли что! Но Гриньке-индивидуалисту этого не нужно, его счастье не зависит от таких вещей. Боюсь, что это нужно – людям-индивидуалистам...

II

Вполне ли подходящее, однако, слово «индивидуалисты» – к нашим современникам? Пожалуй, и для Гриньки оно слишком пышно, слишком... благородно; но другого я не знаю. Оставим же кличку. Разберемся в том, что под ее прикрытием делается: в том, что фактически есть – вместо долженствующего быть.

Я думаю, что главное отличие настоящего индивидуалиста от Гриньки и от Гринек-людей с их человеческими осложнениями заключается в следующем: у первого есть сознание своего «я» и, как неизбежное следствие этого, – сознание и «не я»; или, иначе, сознание и других «я», подобных, равноценных, – при условии передвижения единой точки, – и уже равноценностью, множественностью связанных неразрывно. Такое сознание (понимание) – есть уже принятие каждого «я» вместе со своим собственным, и притом так, как они есть, то есть неслиянными и нераздельными. У современных же «индивидуалистов» с основами Гриньки – никакого сознания «я» нет, есть лишь его ощущение, немного более обостренное, чем оно было всегда у людей, правда; но действительно ли это – движение вперед? Я сказал, что у Гриньки, быть может, собачий прогресс, но возможно, что это и регресс: не расширение, а сужение круга; ведь благодаря тому, что все «не я» (или все «я», кроме одного) не созданы, – они выключены из круга, и круг сузился в точку. Почти страшно! Хорошо, что времена переходчивы, что нет стройных исторических законов, что при большинстве существует и меньшинство, что, наконец, это большинство современных, бессознательных, наивных «индивидуалистов» – состоит из вялых, слабых, бездарных и безвольных маленьких человечков, которым ничто не удастся. Хорошо еще, что есть старые люди, которые, не занимаясь модным анализом, твердо, издавна знают, что высказанная мысль судится сама по себе, а не по тому, кто ее высказывает, и остается верной (если верна), даже если бы и не «я», «первый», ее высказал.

У большинства настоящих либералов второй трети прошлого века это знание было. Было ощущение (хотя бы только ощущение!) не одного своего «я», а и всех других вместе, и даже ощущение возможности какого-то последнего «Я» связующего, в их неслиянности, все первые. Они называли Его «идеей». Всякое имя тут – правда, потому что в самом ощущении – несомненная вечная правда.

Я стою на том, что именно старые либералы имели это знание, именно они были бескорыстно верны «идеям». Таковы они и по сие время. Конечно, были в прошлом веке и убежденные, искренние «консерваторы», со своими «идеями»; вероятно, есть они где-то и ныне; но, однако, этих «идейных» консерваторов теперь незаметно, так, как будто их и не было никогда. Наши литературные современники, называющие себя консерваторами, – совершенно напрасно присвоили себе это имя: они все те же собачьи «индивидуалисты», знающие одно единственное «я». Они – глубоко равнодушны ко всяким «идеям», так же, как декаденты-индивидуалисты, которые, впрочем, ни малейшими идеями и не прикрываются, а прямо говорят, что есть, мол, только «я», а на остальное наплевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.